

**International
Partnership**
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Таджикистан: справочный документ по вопросам пыток и других видов жестокого обращения.

Встречи с представителями Европейского Союза в рамках международной адвокации, май 2015 г.¹

За последние несколько лет правительство Таджикистана предприняло ряд правильных шагов по предотвращению и искоренению пыток. Тем не менее, совсем недавно, в своем февральском отчете, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках выразил обеспокоенность дальнейшим применением пыток и жестокого обращения, а также безнаказанностью виновных. Для достижения долгосрочных результатов требуется как постоянное внимание международной общественности, так и политическая воля таджикских органов власти.

В ряд заслуживающих внимания шагов, предпринятых Таджикистаном на протяжении последних лет, можно включить внесение статьи о пытках в Уголовный кодекс (статья 143), в которой имеется определение пыток в соответствии с тем определением, которое содержится в Конвенции против пыток. В результате, в общей сложности, четыре уголовных дела было возбуждено по этой статье. В 2014 г. родственники двух мужчин, которые умерли в заключении, стали первыми известными случаями признания судами компенсации за применение пыток и других видов жестокого обращения.

С 2011 г. до конца 2014 г. члены Коалиции НПО против пыток в Таджикистане ежегодно фиксировали более двух десятков случаев мужчин, женщин и детей, которые предположительно подверглись пыткам или другим видам жестокого обращения. В течение первых трех месяцев 2015 г. Коалиция зарегистрировала десять случаев.

Лишь в нескольких из этих случаев были инициированы официальные расследования, а во многих случаях, хотя наличие пыток и других видов жестокого обращения, казалось бы, было подтверждено по крайней мере частично, применялось лишь дисциплинарное разбирательство. Считается, что многие жертвы пыток не подают жалобы из страха расправы.

Этот краткий обзор выделяет три основных вопроса, вызывающих озабоченность, которые укореняют пытки в Таджикистане: постоянная практика содержания под стражей в строгой изоляции («инкоммуникадо») в начале задержания, отсутствие независимого механизма расследования, а также снисходительное отношение к пыткам согласно национальному законодательству. В этом обзоре мы предлагаем три рекомендации, каким образом решать эти три основные проблемы, которые могли бы значительно сократить количество случаев применения пыток и других видов жестокого обращения, если они будут реализованы.

Прекратить содержание под стражей в строгой изоляции («инкоммуникадо»)

Пытки в Таджикистане обычно имеют место в течение первых часов после задержания, до официального оформления факта задержания. В течение этого периода задержанные во многих случаях фактически лишены права переписки и общения (содержатся

¹ Данный документ составлен при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». За содержание данного документа ответственность несут исключительно НПО, издавшие его, и ни при каких обстоятельствах он не может расцениваться как отражающий позицию Европейского Союза.

«инкоммуникадо»). Милиция также часто задерживает людей по причине административных правонарушений в качестве предлога для содержания их под стражей в течение пяти до пятнадцати дней. Согласно таджикскому законодательству, правовые гарантии в отношении задержанных по уголовному обвинению сильнее, чем в случае административных задержаний, к которым они в полной мере не относятся.

В международном законодательстве по правам человека четко прописано, что лицо считается задержанным, как только оно подвержено «лишению свободы (...) в государственном или частном месте содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа» (напр. статья 4 (2) Факультативного протокола к Конвенции против пыток). Поэтому должны действовать гарантии, такие как немедленный доступ задержанного к адвокату по собственному выбору, к независимому медицинскому персоналу и к уведомлению членов семьи, чтобы предоставить защиту от пыток и других видов жестокого обращения.

Тем не менее, законодательство Таджикистана не следует вышеприведенному определению и оно неоднозначно с точки зрения того, когда лицо считается задержанным. На практике, правоохранительные органы и суды обычно считают лицо задержанным, когда составлен протокол о задержании. Это может состояться спустя несколько часов или даже несколько дней после фактического ареста. В результате, в течение этого времени у задержанных, как правило, нет доступа ни к одной из этих правовых гарантий, закрепленных в законодательстве Таджикистана, в том числе доступа к родственникам, адвокату и медицинской помощи.

В ноябре 2012 г. Комитет ООН против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы арест начинался с момента фактического задержания» (рекомендация 8 (а)). В январе 2013 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках также призвал Таджикистан «внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения того, чтобы время ареста начиналось с момента фактического задержания и доставки в отделение милиции» (рекомендация 99е).

Комитет против пыток дополнительно призвал Таджикистан «быстро принять эффективные меры к тому, чтобы по закону и на практике всем задержанным лицам предоставлялись все правовые гарантии с самого первого момента их задержания» (рекомендация 8). Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал Таджикистану в феврале 2015 г. «гарантировать, что несоблюдение и неисполнение существующих правовых положений будет признаваться как серьезное правонарушение, сопровождаемое соответствующими санкциями, а не просто дисциплинарными мерами» (пункт 12).

Создать независимый механизм расследования, чтобы положить конец безнаказанности
В своих Заключительных замечаниях, адресованных Таджикистану в 2012 г., Комитет против пыток выразил озабоченность небольшим количеством обвинительных приговоров в соответствии с национальным законодательством за нарушение Конвенции против пыток, несмотря на многочисленные заявления о применении пыток.

Жалобы на применение пыток расследуются внутренней службой безопасности Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по контролю за наркотиками или другими правоохранительными органами – если заявление подано в те же органы, в которых предположительно применялись пытки, – или прокурорами. Если во время предварительного расследования, проводимого внутренней службой безопасности, не обнаружено доказательств применения пыток или других видов жестокого обращения, которые, по их мнению, были бы достаточным основанием для возбуждения уголовного дела, согласно национальному законодательству, они не обязаны передавать материалы дела в прокуратуру.

С тех пор, как статья 143 (пытки) была внесена в Уголовный кодекс Таджикистана в 2012 г., прокуроры проводили расследования по всем четырем делам, возбужденным с тех пор по данной статье. Тем не менее, пока что не внесены соответствующие изменения в национальное законодательство, которые отражали бы эту практику прокурорского расследования преступления, связанного с применением пыток, по статье 143. Большинство дел, связанных с предполагаемыми пытками или жестоким обращением, в дальнейшем возбуждается по другим статьям Уголовного кодекса, включая «злоупотребление властью» или «халатность». Во всех этих случаях расследования проводятся органом, который провел

предварительное расследование, т.е. правоохранительными органами либо органами прокуратуры.

Когда прокуроры инициируют расследование по факту применения пыток, им отводится ведущая роль в расследовании, но национальное законодательство разрешает им поручать проведение следственных действий и сбор доказательств сотрудникам милиции. Прокуроры и сотрудники милиции из одного региона часто имеют тесные профессиональные, а иногда даже личные связи. Это однозначно снижает шансы на проведение беспристрастного и независимого расследования.

В тех случаях, когда нарушения в виде применения пыток были выявлены в ходе судебного заседания, у прокуроров возникает неизбежный конфликт интересов. Закон предусматривает, что прокуроры выполняют функции как уголовного преследования, так и контроля законности следственного процесса, что порождает конфликт интересов. В рамках функции уголовного преследования прокурор представляет в суде обвинительный акт, часто основанный на информации, предоставленной милицией или другими правоохранительными органами. Выявляя нарушения (включая пытки), допущенные во время расследования, прокурор подрывает законность собранных доказательств и ослабляет собственные аргументы, представленные в обвинительном акте.

И Комитет против пыток, и Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовали Таджикистану «создание эффективного и независимого механизма уголовного расследования, не связанного с органом, осуществляющим уголовное преследование в отношении предполагаемой жертвы» (рекомендация 11 (а) Комитета против пыток и рекомендация 100 (g) Специального докладчика по вопросу о пытках).

Согласно предварительному отчету о выполнении Правительственного плана мероприятий по борьбе против пыток, представленного Отделом гарантий прав человека Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан в марте 2015 г., Генеральная прокуратура создала рабочую группу по рассмотрению этих рекомендаций. Тем не менее, она посчитала, что нет необходимости создавать отдельный механизм в настоящий момент, учитывая «очень незначительное» количество жалоб на применение пыток. Мы обеспокоены тем, что Коалиция против пыток в Таджикистане не приглашена к участию в этой рабочей группе.

Нет снисходительности для виновных в применении пыток

Мы обеспокоены тем фактом, что законодательство страны не запрещает виновным в применении пыток и других видов жестокого обращения пользоваться правом амнистии для заключенных, и нам известны некоторые случаи за последние несколько лет, когда виновных в применении пыток освободили из тюрьмы после таких амнистий, или когда снижались их сроки приговоров.

Мы также обеспокоены тем фактом, что законодательство Таджикистана предусматривает срок давности по отношению к преступлениям, связанным с применением пыток и других видов жестокого обращения, что строго запрещается согласно международному праву.

Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы в Законе об амнистии содержались ясные положения, предусматривающие, что ни одно лицо, осужденное за преступление пытки, не может иметь права на амнистию, и чтобы такое запрещение строго соблюдалось на практике» (рекомендация 7). Специальный докладчик по вопросу о пытках призвал власти «отменить нормативные положения Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие закрывать уголовные дела и освобождать обвиняемых от уголовной ответственности в связи с (...) истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности во всех случаях, когда дело касается заявлений о применении пыток и жестокого обращения» (рекомендация 99(d)).

Согласно предварительному отчету о выполнении Правительственного плана мероприятий по борьбе против пыток от марта 2015 г., Министерство Юстиции создало рабочую группу по вопросу применения амнистий по отношению к заключенным, осужденным по статье 143 (пытки) Уголовного кодекса. Коалиция против пыток не была приглашена к участию в этой рабочей группе.

Рекомендации:

Местные и международные организации, включая органы и процедуры Организации Объединенных Наций по правам человека, издали рекомендации для органов власти Таджикистана за последние несколько лет, чтобы искоренять пытки и другие виды жестокого обращения, которые до сих пор наблюдаются в стране. Мы призываем власти к выполнению всех рекомендаций, изданных учреждениями ООН по правам человека, чтобы положить конец пыткам и другим видам жестокого обращения в стране.

Мы призываем представителей Европейского Союза уделить особое внимание трем нижеприведенным рекомендациям во время встреч с представителями органов власти и парламентариями Таджикистана. Мы считаем, что благодаря реализации этих рекомендаций в первоочередном порядке, страна сделала бы существенный прорыв в области искоренения пыток.

- **Обеспечить лицам доступ к основным правовым гарантиям, включая доступ задержанного к адвокату по его выбору, к информации о правах задержанного, к уведомлению семьи, а также доступ к независимому и квалифицированному медицинскому персоналу с момента лишения свободы и внести соответствующие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Таджикистана.** Это находилось бы в соответствии с рекомендациями, предоставленными Таджикистану Комитетом против пыток в ноябре 2012 г. (пункт 8) и Специальным докладчиком по вопросу о пытках в январе 2013 г. (пункт 99(e)) и феврале 2015 г. (пункт 12), соответственно.
- **Принять законодательство для создания и финансирования независимого органа, наделенного достаточными полномочиями и компетенциями для проведения своевременных, тщательных и независимых расследований, в связи с утверждениями о пытках и жестоким обращении.** Это находилось бы в соответствии с рекомендациями, предоставленными Таджикистану Комитетом против пыток в ноябре 2012 г. (пункт 11 (a)) и Специальным докладчиком по вопросу о пытках в январе 2013 г. (пункт 100(g)). **В то же время, создать специализированные подразделения прокуратуры, ответственные за проведение всех расследований в связи с утверждениями о применении пыток и других видов жестокого обращения, а также соответствующим образом изменить законодательство страны.**
- **Закрепить в законодательстве, что виновные в применении пыток и других видов жестокого обращения не подлежат амнистии для заключенных, и отменить срок давности по отношению к таким преступлениям.** Это находилось бы в соответствии с рекомендациями, предоставленными Таджикистану Комитетом против пыток (рекомендация 7) и Специальным докладчиком по вопросу о пытках в январе 2013 г. (рекомендация 99(d)).